

Иванова, О. С. Личный архив Н. Н. Улащика и его источниковедческий анализ / О. С. Иванова// Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI ст. у Беларусі: зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2007. — С. 23-29

О. С. ИВАНОВА (Минск)
ЛИЧНЫЙ АРХИВ Н. Н. УЛАЩИКА
И ЕГО ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*«У свой час, канчаючы якую-небудзь працу,
я адкладаў на гору ўсе адпрацаваныя матэрыялы,
такім чынам з часам утварыўся нібы склад ці архіў...»*

Из письма Н. Н. Улащика А. С. Лису.
28.12.1970¹.

Личный архив представляет собой совокупность документов, отложившихся в результате жизни и деятельности отдельного лица, и может находиться как на государственном хранении, так и в частной собственности. Личный архив, принятый на государственное хранение, принято называть личным архивным фондом, при этом части личного архива одного человека могут находиться в нескольких хранилищах. Отдельные документы о деятельности лица также могут находиться в составе других личных архивных фондов, а также коллекций и фондов организаций. Выявление этих документов, как правило, проводится исследователями при отсутствии личного фонда деятеля и при необходимости изучения его биографии. Реконструкция личного архива, даже при наличии личного фонда в государственном хранилище, дает возможность составить целостное представление о комплексе документов, исходя из деятельности архивообразователя.

По мнению известного белорусского историка Н. Н. Улащика: «Трэба пра кожнага, хто зрабіў хаця б дробязь, ведаць, захаваць аб ім памяць... Трэба каму-небудзь будзе напісаць нашу гісторыю не толькі як пабудову заводаў і

фабрык..., але гісторыю ў асобах»², — это мнение звучит весьма актуально, учитывая современные тенденции развития белорусской исторической науки. Изучение истории в персоналиях необходимо начать с изучения деятельности отдельных людей, которая, в свою очередь, отражается в их личных архивах. Примером богатейшего и наиболее изученного личного архива может стать личный архив Н. Н. Улащика, который, притягивая все больше и больше исследователей, тем не менее не получил целостной источниковедческой оценки. Исходя из этого целесообразно рассмотреть историю создания личного архива Н. Н. Улащика, дать характеристику его отношения к собственным документам, провести реконструкцию личного архива³ и его источниковедческий анализ.

После смерти Н. Н. Улащика «остался на редкость содержательный, уникальный архив историка, вместе с материалами практически подготовленными к печати, но по независящим от автора причинам, так и не увидевшими свет»⁴. Масштабы и сфера деятельности Н. Н. Улащика предполагают наличие большого комплекса документов, включая в первую очередь документы творческого характера (диссертации, монографии, статьи, очерки), биографические документы (дипломы, удостоверения, автобиографии), переписку, фотографии, документы, собранные для своих работ.

К началу 1970-х гг.⁵ в московской квартире Н. Н. Улащика накопился достаточно объемный архив, для ориентирования в котором была создана своеобразная «опись», где зафиксированы около 60 тематических папок с документами и указано их месторасположение⁶. «Зараз узнікла пытанне: што з імі (документамі лічнага архіва. — О. І.) рабіць. Самому пэўна яны больш патрэбны не будуць, а выкідаць шкада, тым больш, што сярод іх ёсць рукапісы, якія не друкаваліся і друкавацца не будуць. Калі чалавек памрэ, то яго зборы ахвотна бяруць бібліятэкі, але паколькі я яшчэ жывы не ведаю куды іх здаць»⁷. Однако решение вскоре было найдено, и уже в 1978 г. первые документы из своего личного архива Николай Николаевич передает в Фундаментальную библиотеку АН БССР⁸. Среди них папка с документами о событиях 1863—1864 гг. в Беларуси и Литве, которые были собраны сотрудником Института

славяноведения АН СССР В. М. Кондратьевой. Отмечая особую ценность этих документов, Улащик обращал внимание на то, что подлинники, хранившиеся до войны в архивах, возможно, были уничтожены, значит, копии могут быть использованы на правах подлинника⁹. Документы в этой папке, к сожалению, не имеют ссылок на место хранения, однако четкие тематические заголовки дают возможность их эффективного использования. Документы продолжали поступать в отдел редких книг и рукописей ЦНБ им. Якуба Коласа от самого Н. Н. Улащика до 1982 г. После смерти ученого и на основании его

завещания¹⁰ значительную часть документов передал на государственное хранение его сын Александр Николаевич.

С большим вниманием Н. Н. Улащик относился не только к своему личному архиву, но и к личным архивам известных деятелей науки и культуры. В 1973 г., заботясь о документальном наследии своего бывшего научного руководителя Н. Г. Бережкова, он передает папку с его документами в отдел рукописей Государственной публичной библиотеки СССР¹¹. В 1977 г. в отдел рукописей Государственной библиотеки Беларуси от Николая Николаевича поступает «тое, што засталося ў мяне ад спадчыны Пічэты»¹² — это документы, полученные им в свою очередь от Александры Петровны Пичеты для опубликования. Характеризуя богатый личный архив В. И. Пичеты, находящийся у его вдовы, Улащик говорит о наличии в нем воспоминаний об учебе в МГУ¹³, законченных и незаконченных научных работ, переписки и других материалов¹⁴. Н. Н. Улащик хорошо понимал ценность хранящихся у него документов и стремился к тому, чтобы они не только сохранились, но и были максимально использованы: «Пасылаю пасведчанне 1928 г. Гэта пэўна адзіная рэч, што захавалася ад Студэнцкага краязнаўчага таварыства БДУ... Гэта пасведчанне

Юзіка Бараноўскага, сакратара Медычнай... секцыі... Аддайце гэту паперку ў музей універсітэту ці акадэмічны»¹⁵.

Документы из личного архива Н. Н. Улащика находятся не только в составе личного фонда, переданного на хранение в Отдел редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси¹⁶. В документах Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства сохранились его письма к З. Верес, И. П. Мележу, С. П. Шушкевичу, Н. Ермоловичу. В личном фонде А. К. Кавки хранятся копии статей Н. Н. Улащика, машинопись его воспоминаний о В. Ластовском, ксерокопии личных документов и т. д., в фонде редакции газеты «Літаратура і мастацтва» — статья об И. Григоровиче¹⁷, а в одном из необработанных фондов — рукописные воспоминания Н. Н. Улащика (1936—1937, конец 1940-х гг.), которые предположительно были использованы при написании мемуаров «Хроника» и исследования «Деревня Вицковщина».

В Сборе материалов деятелей науки и культуры Научно-исследовательского Отдела книговедения Национальной библиотеки Беларуси хранится машинопись докторской диссертации Н. Н. Улащика «Сельское хозяйство Литвы и Западной Белоруссии в первой половине XIX в.» и его письмо к Н. Б. Ватаци

от 23 июня 1977 г.¹⁸ Документы, которые касаются деятельности Н. Н. Улащика, хранятся в коллекции и фондах Национального архива Республики Беларусь¹⁹, Архива Российской академии наук²⁰, Архива КГБ Республики Беларусь²¹ и ФСБ Российской Федерации²², часть документов осталась и в част-

ном архиве А. Н. Улащика²³. Тем не менее далеко не все документы личного архива Н. Н. Улащика сохранились: например, очень мало документов периода 1920—30-х гг., которые не могли по известным причинам дойти до нас в полном объеме. Во второй половине 1930-х гг. Н. Н. Улащик активно занимался фотографией, фиксируя те места, где ему доводилось побывать²⁴, эти фотографии, как и многие упомянутые в «описи» начала 1970-х гг. документы, сегодня не известны исследователям.

Основой личного архива деятеля науки или культуры являются материалы, свидетельствующие об его творчестве: в личном фонде Н. Н. Улащика в Отделе редкой книги и рукописей ЦНБ им. Якуба Коласа НАН Беларуси имеются документы, отражающие работу над произведениями на всех этапах, включая подготовительные материалы (выписки, копии, таблицы, фотографии и т. д.), черновики, варианты и неопубликованные части работы, переписку по поводу издания, рецензии. Исследователь, работающий по теме, которая в той или иной степени затрагивалась в работах Улащика, найдет в его личном фонде неиспользованные в напечатанных работах документы, неопубликованные части исследований, получит

возможность проанализировать процесс работы и ход мыслей автора, а также информацию об источниках, на основе которых проводилось исследование.

Полностью сохранившиеся в личном фонде первоисточники (архивные копии, фотокопии) либо структурированные данные из первоисточников (таблицы, графики, схемы) носят самостоятельный характер и являются более ценным источником, чем вторичные материалы (выписки). Архивные копии документов, фотокопии летописей и хроник из российских и литовских архивов, ввиду нахождения подлинников этих документов за границами Беларуси и учитывая их целостность, являются незаменимым источником для отечественных исследователей. Возможности использования выписок из документов и книг ограничены, что обусловлено плохим почерком, хаотичностью в записях, отсутствием заголовков, т. к. делаются они, как правило, для личного пользования и не предполагают стороннего читателя. После смерти Н. Н. Улащика на основании документов личного архива был опубликован целый ряд его ранее неизданных работ²⁵. Это свидетельствует как о масштабности и оригинальности деятельности Н. Н. Улащика, так о востребованности и значимости этих работ для современного исследователя.

Для историка особую ценность представляют составленная Н. Н. Улащиком библиографическая картотека, где можно найти сведения о изданиях по истории, этнографии, фольклору, географии, источниковедению Беларуси²⁶, коллекция монографий, статей, авторефератов диссертаций, собранная ученым, фотографии Янки Купалы, М. В. Довнар-Запольского, В. И. Пичеты,

конспект лекций по источниковедению Д. И. Довгялло²⁷, которые могут быть использованы в историографических исследованиях.

Важнейшей интереснейшей составляющей личного архива Н. Н. Улащика является его переписка с деятелями науки и культуры, учреждениями и организациями, родственниками и знакомыми, яркой особенностью которой стала независимая позиция автора. Тематика переписки весьма обширна: здесь охарактеризованы отношения внутри научного сообщества историков, позиция московских ученых по отношению к изучению национальной истории, что проявилось в трудностях с изданием многих трудов Н. Н. Улащика. В переписке зачастую встречаются уникальные и актуальные для современного исследователя сведения о многих ученых или деятелях культуры того времени, их личных архивах, информация о деятельности исторического факультета БГУ, Краеведческого товарищества университета в 1920-х гг., сведения о находках и местах хранения отдельных документов, наиболее популярных и неизвестных исследователям фондах. Так, например, в письме к известному литературоведу и фольклористу А. С. Лису от 14 января 1983 г. Николай Николаевич сообщает: «У Вільні у архіве знойдзена Віцебская хроніка... Можа гэта тая, што Мураўеў загадаў забраць з друкарні Завадскага, а ў бібліятэку не данеслі»²⁸.

Личный архив имеет первостепенное значение для создания научной биографии того или иного деятеля, важной частью которой может стать его психологический портрет. Выдающийся белорусский ученый Н. Н. Улащик, родившись в крестьянской семье, где праздное времяпрепровождение даже для детей 4—5 лет считалось недопустимым, обладал удивительным трудолюбием. Желание изучать историю своего края не было сломлено ни многочисленными арестами, ни скитаниями, ни болезнью, которая помешала ученому писать правой рукой, поэтому его работы 1946—1949 гг. писались левой. По его собственной оценке плодотворная творческая деятельность началась только в середине 1950-х гг. и продолжалась 30 лет, а самые продуктивные годы, с 25 до 50 лет, пришлось потратить на борьбу за выживание. Возможно, эти годы своеобразной «подготовки» сформировали настоящего и бескомпромиссного Улащика-ученого, способного отстоять свою точку зрения в сложнейших ситуациях: его исследование о деревне Вицковщина так и не было опубликовано при жизни, а жесткая позиция в вопросах науки привела к тому, что личность Н. Н. Улащика негативно воспринималась «официальными» белорусскими историками.

Завещание Н. Н. Улащика, хранящееся в составе личного архивного фонда²⁹, не является единственным, его творческим завещанием можно считать небольшой очерк под названием «Што ня зроблена»³⁰, в котором не только

предложены интереснейшие темы для исследования, но и дано описание основных источников, часть из которых можно найти в личном архиве и библиотеке ученого. Одна из тем, которая не была

разработана Н. Н. Улащиком, но представляла для него значительный интерес, — это беженство во время Первой мировой войны: в 1968 г. данная тема обсуждалась в переписке с участницей тех событий поэтессой З. Верес (Л. Сивицкой)³¹, в 1982 г. в одном из своих писем Н. Н. Улащик упоминает, что ему были присланы воспоминания беженцев, которые сохранились в его личном архиве³².

Таким образом, целостное представление о личном архиве Н. Н. Улащика дают личный фонд в ЦНБ НАН Беларуси, отдельные документы, выявленные в российских и белорусских архивах, сведения о документах, которые могли находиться в составе личного архива, а также материалы, которые пока еще находятся в частной собственности, но которые, возможно, будут переданы в Беларусь и станут доступными для широкого круга исследователей. Наиболее значимыми видами документов в личном архиве Н. Н. Улащика являются творческие документы, переписка, а также материалы биографического характера, фотографии и т. д., на основании которых возможно проведение исследований по истории исторической науки в Беларуси, написание научной биографии, изучение и публикация его работ, целесообразным является также использование документов личного архива при изучении проблем социально-экономической и политической истории Беларуси XIX в., проблемы беженства во время Первой мировой войны, источниковедческом изучении летописей, хроник, мемуаров, этнографических исследованиях и т. д.

Н. Н. Улащик как историк и источниковед с большим уважением относился ко всем документам, включая свои собственные, именно поэтому его личный архив на сегодняшний день является достаточно полным и одним из самых ценных личных архивов историков. Особенностью личного архива историка является то, что он, как правило, отражает несколько столетий исторического развития того или иного государства, в отличие от личных архивов политических и культурных деятелей, которые фиксируют только эпоху, в которой были созданы.

---

¹ Отдел редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ОРКР ЦНБ НАН Беларуси). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 657. Л. 7.

² Там же. Л. 37.

³ Под «реконструкцией личного архива» здесь понимается определение состава документов личного архива исходя из деятельности архивообразователя, описание личного архивного фонда (если таковой имеется), выявление документов личного архива в различных хранилищах и сведений о них в публикациях.

⁴ Каўка А. К. Спадчына Мікалая Улашчыка: праблемы засваення / М. М. Улашчык і праблемы беларускай гістарыяграфіі, крыніцазнаўства і археаграфіі (Да 90-х угодкаў вучонага): Матэрыялы навук. канф. Мінск, 1997. С. 18.

⁵ Единица хранения фонда, содержащая такие сведения, не датирована, но под № 17 и № 20 описи идут заголовки «Библиотека Бережкова» и «Бережков, биография», эти документы в 1973 г. были переданы на хранение в Государственную библиотеку, следовательно, опись составлена до 1973 г.

⁶ ОРКР ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 1238. Л. 3, 7, 10, 11.

⁷ Там же. Ед. хр. 657. Л. 7.

⁸ Там же. Ед. хр. 1226. Л. 1.

⁹ Там же. Ед. хр. 1688.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 1231.

¹¹ Там же. Ед. хр. 549. Л. 1.

¹² Улашчык М. Выбранае. Мінск, 2001. С. 497.

¹³ Там же.

¹⁴ ОРКР ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 657. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 24. Документ, о котором идет речь в письме, хранится в составе личного фонда ОРКР ЦНБ НАН.

¹⁶ Подробнее о составе документов фонда см. публикации: Жук Т. І. Жыццё, аддадзенае Беларусі (Рукапісны архіў М. М. Улашчыка ў фондзе аддзела рэдкіх кніг і рукапісаў ЦНБ НАН Беларусі // Здабыткі: Дакументальныя помнікі на Беларусі. Вып. 5. Мінск, 2002.

- ¹⁷ Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. Ф. 318. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 1—6; Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 375. Л. 1—3; Ф. 71. Оп. 2. Ед. хр. 76. Л. 1—6; Ф. 349. Оп. 1. Ед. хр. 773—779; Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 496. Л. 23—26.
- ¹⁸ Станкевіч Л. Рукапісны фонд Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі як крыніца па гісторыі Беларусі // М. М. Улашчык і праблемы беларускай гістарыяграфіі, крыніцазнаўства і археаграфіі (Да 90-х угодкаў вучонага): Матэрыялы навук. канф. Мінск, 1997. С. 278—279.
- ¹⁹ Станішэўскі В. Чатыры арышты М. Улашчыка // Спадчына. 1999. № 4. С. 118.
- ²⁰ См.: Русь — Литва — Беларусь. Проблемы национального самосознания в историографии и культурологии. По материалам междунар. науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Н. Н. Улащика (Москва, 31 янв. 1996 г.). М., 1997.
- ²¹ Там же.
- ²² Станішэўскі В. Указ. соч. С. 118.
- ²³ Беларус в Москве. Из эпистолярного наследия Н. Н. Улащика 1943—1986 // Исторический архив. 2005. № 6. С. 120—147.
- ²⁴ Хроніка // Выбранае... С. 452.
- ²⁵ Улашчык М. Працы па археаграфіі і крыніцазнаўству гісторыі Беларусі: 3 рукапіснай спадчыны. Мінск, 1999. 120 с.; Мемуары і дзённікі як крыніца па гісторыі Беларусі: 3 рукапіснай спадчыны. Мінск, 2000. 86 с.; Улашчык М. Выбранае. Мінск, 2001. 608 с.
- ²⁶ ОРКР ЦНБ НАН Беларусі. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 377—388.
- ²⁷ Там же. Ед. хр. 1695.
- ²⁸ Улашчык М. Выбранае.
- ²⁹ ОРКР ЦНБ НАН Беларусі. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 1231.
- ³⁰ Беларускі гістарычны агляд. Мінск, 1996. Т. 3. Сш. 1. С. 44—46.
- ³¹ ОРКР ЦНБ НАН Беларусі. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 593; БГАМЛІ. Ф. 318. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 1—6.
- ³² ОРКР ЦНБ НАН Беларусі. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 657. Л. 26.